

Ночь опустилась, окутывая комнату тьмой. В ее непроглядной глубине алые Шаринган Ханя блеснули ледяным светом. Комната погружалась в безмолвие, лишённая света. Но в этот момент Ханя щупал рукой свиток, хранивший тайны ниндзюцу. Именно здесь он записывал все свои знания. С тех пор как Ханя решил обучать своих людей, он решил показать им свою силу. Искусный ниндзюцу, вроде техники "Три тела", был редким явлением во времена Воюющих государств. Но в эпоху Пяти Каге он был повсеместен. Ханя обращал внимание на ниндзюцу, популярные в эпоху Пяти Каге, но не вкладывал в них всю свою душу. Ему достаточно было знать основы, чтобы вложить эту знания в своих учеников. Ниндзюцу – это точность исполнения, а не количество техник. В его свитке хранились самые мощные техники, техники, которые вызывали дрожь у любого: Чидори и запретные техники Орочимару – все это он держал в памяти! Никто не знал о его секретных запасах. В этот момент Ханя решил вспомнить практичные техники, записанные в свитке: техники маскировки, такие как "Скрытие в камне", "Скрытие в воде". Закончив с одним свитком, он взял другой, и взглянул на него. Хотя вокруг царил темнота, Хани не испытывал трудностей с чтением. Шаринган – его глаза, позволяющие видеть в темноте. Именно в этой темноте он тренировал свой Шаринган. Как только он активирует его, чакра начинает течь, питая его, а с ней и тренируется сам Шаринган. В начале манги Учиха Итачи держал открытым свой Шаринган, трехтомный Шаринган! Возможно, что за десять лет он не позволил своему Мангекё Шаринган потускнеть. Хотя Мангекё Шаринган слабеет от частого использования, это происходит постепенно, теряя яркость, но не зрение. Итачи никогда не терял способности видеть после длительного использования Мангекё Шаринган. Учиха Саске, в первой схватке после пробуждения Мангекё, заметил, что его зрение быстро ухудшается. А все потому, что он все время тренировал свой Шаринган, его чакра продолжала укреплять его. Ханя не отрывал взгляда от свитка, на котором были выгравированы руны. Руны, такие разные по форме, содержали секреты "Летающего Бога Грома" из оригинальной истории. Ханя давно хотел овладеть "Летающим Богом Грома". В классических трактатах клана Учиха, изученных им, не было ни одного ниндзя с пространственно-временными способностями. И среди всех членов клана, пробудивших Мангекё, не было Мангекё со способностями к пространственно-временному ниндзюцу. Это означало, что пространственно-временное ниндзюцу не было никому известно. Однако, Седжю Тобирама, изобретатель "Летающего Бога Грома", был еще ребенком! Скорее всего, он был слабее Хани. Тем не менее, Ханя изучал "Летающего Бога Грома" благодаря своей памяти. В этом мире, во времена Воюющих государств, "Летающий Бог Грома" мог бы быть ему очень полезен. Но в этот момент, когда Ханя задумался, из-за двери послышался голос: "Брат Ханя, мама зовет тебя кушать!" Ханя узнал детский голосок своего младшего брата Минь Юэ. Ханя встал и ответил: "Иду, ты иди первый." Затем он убрал свиток, чтобы держать его поближе к телу. Закончив, Ханя открыл дверь, но Минь Юэ еще стоял там же. На холодном лице Хани внезапно появилась улыбка. "Пойдем вместе", сказал он. "Хорошо!" обрадовался Минь Юэ. Хотя они были близнецами, рост у них был разным. Хани было шесть лет, но рост у него был практически как у взрослого мужчины, около 1,5 метра. Все благодаря грозовому разряду из прежней жизни. Минь Юэ хоть и рос быстро по сравнению со сверстниками, но все же отставал от Хани.*****Добавьте в избранное*****Вскоре Ханя и Минь Юэ пришли в большую комнату. Ханя прошел прямо туда, где были все остальные. Он подошел и сел рядом с Учиха Мадарой. Ханя сел в позе лотоса, в отличие от других, которые стояли на коленях. Но Учиха Эйко и Учиха Тайдзима не обратили на это внимания. В этот момент Учиха Эйко взяла миску и палочки и подала их Хани, и сказала: "Сегодня мы приготовили то, что тебе нравится! Ешь с удовольствием!" Учиха Эйко нежно улыбнулась. Ханя прямо сказал: "Спасибо, мама". Хотя это была простая фраза, она тронула Учиха Эйко. Ведь Ханя, холодный и отчужденный с детства, редко говорил такие слова. Учиха Тайдзима видел свою жену и слегка улыбнулся. Ужин обеспечивает тепло и комфорт в семье. Даже если их лицо бесстрастно, их сердца тронуты. Вот такие Учиха, семья, полная любви. После ужина Ханя вышел в задний двор. Глядя на яркий лунный свет, он

прошептал в темноту: "Отец?" "Да." Из тьмы появилась фигура. Это был отец Хани, Учиха Тайдзима. Учиха Тайдзима взглянул на Хани. Его глаза тоже были трехтомными Шаринган, и он сказал: "Ханя! Те люди, которых ты привел?"

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4118942>